

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ18-177

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 октября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Банк Уралсиб» к Лазареву Андрею Геннадьевичу, Харламенко Дмитрию Николаевичу о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество; по встречному иску Харламенко Дмитрия Николаевича к публичному акционерному обществу «Банк Уралсиб», Лазареву Андрею Геннадьевичу о признании недействительным договора залога транспортного средства

по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Банк Уралсиб» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 октября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Банк Уралсиб» (далее – Банк) обратилось в суд к Лазареву А.Г. и Харламенко Д.Н. с иском, в котором просило взыскать с Лазарева А.Г. задолженность по кредитному договору в размере 653 080,10 руб., расходы по оценке предмета залога в размере 2 500 руб. и оплате

государственной пошлины в размере 15 730,80 руб., а также обратить взыскание на заложенное имущество – автомобиль марки «Hyundai Solaris», [REDACTED] года выпуска, цвет белый, [REDACTED], находящийся в собственности Харламенко Д.Н., определив способ продажи заложенного имущества с публичных торгов с установлением начальной продажной цены в размере 597 000 руб.

В обоснование заявленных требований Банк ссылался на то, что на основании кредитного договора от 11 ноября 2015 г. Банк предоставил Лазареву А.Г. потребительский кредит в размере 587 407,30 руб. на срок до 11 ноября 2018 г. включительно, под 13,67 % годовых на приобретение вышеуказанного транспортного средства и дополнительного оборудования к нему, а также на оплату страховой премии по договору страхования автомобиля. Исполнение заёмщиком обязательств по кредитному договору обеспечивалось залогом транспортного средства.

17 декабря 2015 г. Лазарев А.Г. продал заложенный автомобиль Харламенко Д.Н., не уведомив об этом залогодержателя. В связи с утратой предмета залога Банк направил заёмщику требование о досрочном возврате кредита, которое оставлено последним без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Банка в суд с иском.

В ходе рассмотрения спора Харламенко Д.Н. предъявил встречный иск к Банку и Лазареву А.Г. о признании договора залога транспортного средства недействительным, указав, что на момент передачи автомобиля в залог и регистрации уведомления о залоге Лазарев А.Г. не являлся собственником транспортного средства, а следовательно, договор залога противоречит пункту 2 статьи 335 Гражданского кодекса Российской Федерации.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ООО «Хендэ Центр Краснодар».

Решением Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 6 июля 2017 г. иск Банка удовлетворён, в удовлетворении встречного иска Харламенко Д.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 октября 2017 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворении требования Банка об обращении взыскания на заложенное имущество отменено, в отменённой части вынесено новое

решение об отказе в удовлетворении данного требования. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Банком поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 октября 2017 г. как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 20 сентября 2018 г. указанная кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 11 ноября 2015 г. между Банком и Лазаревым А.Г. (заёмщик) заключён кредитный договор, по условиям которого Банк предоставил заёмщику кредит в размере 587 407,30 руб. на срок до 11 ноября 2018 г. включительно, под 13,67 % годовых, на приобретение транспортного средства и дополнительного оборудования в ООО «Хендэ Центр Краснодар», а также оплату страховой премии СПАО «РЕСО-Гарантия» (т. 1, л.д. 20-29).

11 ноября 2015 г. между Лазаревым А.Г. (покупатель) и ООО «Хендэ Центр Краснодар» (продавец) заключён договор купли-продажи автомобиля марки «Hyundai Solaris», [REDACTED] года выпуска, цвет белый, [REDACTED]. Оплата по указанному договору произведена в тот же день, путём внесения покупателем денежных средств в размере 230 000 руб. в кассу продавца и перечисления Банком денежных средств в размере 509 415, 80 руб. на счёт продавца (т. 1, л.д. 195-200).

Во исполнение условий кредитного договора Банком также перечислены денежные средства в размере 77 991,50 руб. ООО «Ключавто-Иншуренс Краснодар» в счёт оплаты страховой премии.

Исполнение Лазаревым А.Г. обязательств по кредитному договору обеспечено залогом транспортного средства, о чём 12 ноября 2015 г. внесены соответствующие сведения в реестр уведомлений о залоге движимого имущества (регистрационный номер [REDACTED]) (т. 1, л.д. 38).

14 ноября 2015 г. автомобиль передан Лазареву А.Г. по акту приёма-передачи транспортного средства.

17 декабря 2015 г. Лазарев А.Г. продал Харламенко Д.Н. заложенное транспортное средство.

В связи с утратой предмета залога Банк направил Лазареву А.Г. требование о досрочном возврате кредита в срок до 16 марта 2016 г., которое оставлено последним без удовлетворения.

Удовлетворяя требование Банка об обращении взыскания на заложенное имущество, суд первой инстанции, руководствуясь подпунктом 3 пункта 2 статьи 351 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что предмет залога отчуждён Лазаревым А.Г. в отсутствие согласия залогодержателя. Кроме того, суд первой инстанции, руководствуясь статьёй 339¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на то, что до заключения договора купли-продажи Харламенко Д.Н. мог проверить информацию о нахождении приобретаемого им автомобиля в залоге, размещённую в свободном доступе на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты, однако данной возможностью не воспользовался.

Отменяя решение суда первой инстанции в указанной части и отказывая в удовлетворении требования Банка об обращении взыскания на заложенное имущество, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что Харламенко Д.Н. не знал и не должен был знать о том, что приобретаемый им автомобиль находится в залоге, поскольку продавец обладал оригиналом паспорта транспортного средства и каких-либо препятствий для совершения регистрационных действий не имелось.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а кроме того, судом допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Согласно пункту 1 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

Таким образом, целью института залога является обеспечение исполнения основного обязательства, а содержанием права залога является возможность залогодержателя в установленном законом порядке обратиться с иском на заложенное имущество в случае неисполнения основного обязательства должником.

По настоящему делу заемщик Лазарев А.Г. обеспечил своё обязательство по возврату кредитных денежных средств залогом транспортного средства.

Из положений пункта 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев, указанных в подпункте 2 пункта 1 статьи 352 и статье 357 данного кодекса) либо в порядке универсального правопреемства залог сохраняется.

Сохранение залога при переходе права на заложенное имущество к другому лицу составляет конституирующий элемент этого института, без которого залог не может выполнять функции обеспечения обязательства, в том числе публично значимые. Правопреемник залогодателя приобретает права и несет обязанности залогодателя, за исключением прав и обязанностей, которые в силу закона или существа отношений между сторонами связаны с первоначальным залогодателем.

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 346 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае отчуждения залогодателем заложенного имущества без согласия залогодержателя применяются правила, установленные подпунктом 3 пункта 2 статьи 351, подпунктом 2 пункта 1 статьи 352, статьей 353 данного Кодекса. Залогодатель также обязан возместить убытки, причиненные залогодержателю в результате отчуждения заложенного имущества.

Так в случае отчуждения заложенного имущества залогодержатель вправе потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства или, если его требование не будет удовлетворено, обратиться с иском на предмет

залога (подпункт 3 пункта 2 статьи 351 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В тоже время в силу подпункта 2 пункта 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в пункте 1 постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

С целью защиты прав и законных интересов залогодержателя как кредитора по обеспеченному залогом обязательству в абзаце первом пункта 4 статьи 339¹ Гражданского кодекса Российской Федерации введено правовое регулирование, предусматривающее учет залога движимого имущества путем регистрации уведомлений о его залоге в реестре уведомлений о залоге движимого имущества единой информационной системы нотариата и определяющее порядок ведения указанного реестра.

Обращаясь в суд с требованием об обращении взыскания на заложенное транспортное средство, которое было отчуждено залогодателем, Банк ссылаясь на то, что 12 ноября 2015 г. в реестр уведомлений о залоге движимого имущества Федеральной нотариальной палаты были внесены сведения о залоге автомобиля марки «Hyundai Solaris», [REDACTED] года выпуска, цвет белый, [REDACTED].

С учетом изложенного и доводов истца о том, что Харламенко Д.Н. имел возможность получить из указанного реестра информацию о залоге приобретаемого им транспортного средства, данные обстоятельства подлежали исследованию при разрешении настоящего спора.

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Вместе с тем приведенные положения гражданского процессуального закона не предполагают произвольной оценки доказательств судом.

Согласно взаимосвязанным положениям части 4 статьи 67 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан указать в мотивировочной части решения мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Суд первой инстанции, дав оценку представленным в материалы дела доказательствам, пришёл к выводу о том, что до заключения договора купли-продажи Харламенко Д.Н., проявляя должную разумность, осмотрительность и осторожность, которая требуется от него в обычных условиях гражданского оборота, мог проверить информацию о нахождении приобретаемого им транспортного средства в залоге, размещённую в свободном доступе на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты, однако данной возможностью не воспользовался.

Суд апелляционной инстанции названные выводы не опроверг, однако в нарушение требований статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суждений по данному вопросу не высказал и не указал, по каким основаниям он отверг установленные судом первой инстанции обстоятельства.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 октября 2017 г. в той части, которой отменено решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 6 июля 2017 г. по требованиям Банка об обращении взыскания на заложенное имущество и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении данного требования, нельзя признать отвечающим требованиям статей 195 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 октября 2017 г. в вышеуказанной части отменить и дело в этой части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 5 октября 2017 г. в той части, которой отменено решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 6 июля 2017 г. по требованиям публичного акционерного общества «Банк Уралсиб» к Харламенко Дмитрию Николаевичу об обращении взыскания на заложенное имущество и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении данного требования отменить, в отменённой части направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

